

– Этот странный Полуденный Город в действительности тайно вторгся в настоящий Полуденный Город? – Деррик смутно понимал, что говорил Глава, и лишь приблизительно догадывался, почему так произошло.

Деррик подозревал, что когда мистер Шут вытащил его из того странного Полуденного Города, Он нарушил тонкое замысловатое равновесие, отчего вытекли наружу силы.

Этим объяснялось и то, почему Охотник на Демонов Колин Илиад не исчез сразу от повторной попытки Деррика.

А в те мгновения, когда Деррик задумался о том, какие это вызовет перемены, Глава Совета Шестерых достал из мешочка на ремне сияющий порошок и рассыпал в воздух.

Порошок вдруг взорвался, брызжа ввысь серебристым светом, отчётливо видимым в такой темноте.

Деррик, Хаим и Джошуа отлично знали, что означал этот сигнал – не бегать опрометчиво туда-сюда, оставаться на своём месте, остерегаться приближения врагов и ждать спасения!

И это было недвусмысленным сигналом всем остальным исследовательским командам, рассыпанным по Полуденному Городу.

Колин за то время, пока вспыхнули друг за другом две молнии, три раза подряд подал сигнал. Затем обернулся и сказал Деррику с сотоварищами:

– Пересечёмся с остальными, когда будем прочёсывать территорию снаружи.

– Будьте осторожны в пути.

– Да, Глава! – Деррик уже забыл прежнюю досаду, и ему хотелось лишь поскорее помочь своим товарищам.

По распоряжению Колина он расположился с левого фланга небольшой команды. С другой стороны был Джошуа в красных перчатках, держащий меч из чёрного железа. Сзади расположился тот Рассветный Паладин, что был посильнее – Хаим. А прямо перед ними, шага за три, шёл другой Рассветный Паладин.

Довольно часто вспыхивала молния, и мрачный Полуденный Город переходил из яркого света во тьму. В каждом окне, что светилось, показывалось по слегка колышущемуся пламени свечи, и все они горели в тишине и покое.

Деррик был уже не тем желторотым юнцом. Хотя он и волновался, рука у него не потела, держа Топор Урагана. Опытным взглядом и отточенным движением осмотрелся вокруг, опасаясь монстров, что могли выпрыгнуть из зданий со всех сторон.

Вспыхнула молния, и мир был, снова ввергнут во тьму. Свечные огоньки, догорая кое-где по Полуденному Городу, казалось, ждали путников, ищущих ночлега.

Фонарь же из звериной шкуры в руке Хаима теплился, но не особенно хорошо освещал, по действительности ему не сравниться было с ночным зрением Деррика.

Единственная польза от фонаря была в том, что он хотя бы слегка разгонял густую тьму вокруг.

Тут Деррик вдруг почувствовал, как по шее его пробежал холодок, но никакого холодного ветра не было!

Он не повернул голову неосознанно, а шагнул в сторону наискосок, тогда уже полуобернулся и взглянул краем глаза.

Увидел Хаима, ростом метра два-три, мрачно взирающего на него. И этот Хаим размахнулся тесаком, что держал в руке!

Бац!

Деррик сделал кувырок, уворачиваясь от удара, и ещё слышалось как бы эхо сильного ветра.

А затем Деррик услышал голос Главы.

– Что произошло?

– Хаим напал на меня! – Деррик перекатился в сторону Колина и встал.

– Я? – переспрашивал недоуменно Хаим, держа фонарь из звериной шкуры в одной руке и тесак в другой.

Колин взглянул на Деррика.

– Я в нём никаких аномалий не нахожу.

И когда Охотник на Демонов говорил эти слова, в его глазах проявились два тёмно-зелёных символа.

Он осмотрелся вокруг и спросил:

- Нападавший принял облик Хаима?

И не успел договорить, как серебряный меч, крепко сжимаемый его рукой, нацелился колющим движением в обратную сторону!

Уух!

Под глухое гроыханье на фоне тьмы возникла фигура человека с седыми растрёпанными волосами, в глубоких морщинах, с выцветшими, но бездонными голубыми глазами, и он держал в руке серебряный меч, по всей длине смазанный светло-серым маслом, ни дать ни взять Охотник на Демонов Колин. Отличало лишь мрачное выражение лица да тёмная кожа.

Бам! Бам! Бам!

Схлестнулись в воздухе два серебряных меча, разбрасывая искры.

В это время Колин низким голосом прокричал:

- Свет!

- Свет? - Деррик бессознательно поднял руки, зажал ими рот и нос.

И в этот миг увидел, как из окружающей тьмы выскакивают три фигуры. Одна - рослый и мускулистый Хаим, другая - Джошуа в красных перчатках, а последняя - человек высокого роста и с чем-то детским во всём облике - сам он, Деррик!

Деррик не засуетился. Действовал по указаниям Главы, испустил телом лучистое свечение.

Три фигуры, казалось, ужаснулись, подняли руки, ладонями закрыли лица и одновременно пытались разбежаться в стороны.

Но своей скоростью никак не могли сравняться со скоростью света.

Свечения озарили пространство вокруг, окутывая и вбирая в себя три фигуры.

Те открыли рты в беззвучном крике, но скоро померкли и исчезли.

Свет хлынул в стороны и поглотил двух Охотников на Демонов. У одного из них тело сразу

одеревенело, движения стали скованными, что-то сдавило его со всех сторон, и он поблёл, а затем весь почернел.

Уух!

Серебряный меч, смазанный светло-сероватым маслом, пронзил монстра, но без толку, словно попал в воздух, никакого осязательного урона не нанёс.

И вдруг чёрный монстр всё же пал жертвой, развалившись на искривлённые тени, которые стали разъедать сантиметр за сантиметром свет и пламя.

Колин убрал свой серебряный меч и обернулся к Деррику и товарищам.

- На этот раз монстры - наши тени. Их слабое место поражает яркость света!

Глава говорил, и в это время его тело стало излучать яркий священный свет восхода солнца, осветивший всю улицу, как днём.

То была сила Потустороннего, которую Рассветный Паладин получал от пути Воина. До этого Колин не применял её потому, что воздействием она обладала слишком явным, а какие последствия это навлечёт, он не имел понятия. А теперь уже знал о слабостях этих монстров Полуденного Города!

Свет восходящего солнца, излучаемый Главой, словно захватил целое царство. Хаим передумал использовать похожую силу Потустороннего, всё так же держа в руке фонарь из звериной шкуры, последовал вместе с Дерриком и Джошуа за Колином, и они свернули на соседнюю улицу.

Вскоре все четверо прибыли к полуразрушенному собору.

У собора первоначально была башня, выстроенная из классических каменных колонн и кладки, тяжёлых, тёмных.

Пройдя в дверь, которая даже гиганту показалась бы широковатой, Деррик последовал за Главой к молитвенному залу. Увидели, что статуя божества разрушена, но некая неведомая сущность зажгла свечу на алтаре.

Перед алтарём, распростершись ниц, какой-то человек, облачённый в спартанское белое одеяние, молился так тихо, что никто его не слышал.

- Он не из наших, - Хаим первым заметил своим ночным зрением необычность человека - его рост.

– Значит, это не монстр, в которого превратились наши тени... – Разъяснил за Хаима Деррик про себя.

Это означало неизвестность, а в неизвестности зачастую скрывалась крайняя опасность!

– Должно быть, здесь была ещё одна исследовательская команда, – Колин умерил свой свет восходящего солнца, чтобы ненароком не раздражить эту фигуру в белом одеянии.

Хаим, Джошуа и Деррик вмиг притихли. Если в таких обстоятельствах члены команды сразу не появились, это, по сути, означало исход неблагоприятный.

В головах троих товарищей судорожно метались мысли, и тут с правой стороны зала вышли двое мужчин в узких чёрных одеждах. То были двое членов исследовательской команды, находящиеся в соборе.

– Глава, эти тени... Что-то с этими тенями не так! Ларойю его собственная тень поглотила! – спешно говорил в тревоге и страхе один из членов команды, ловко пробравшись к Колину.

– Что, кого-то уже принесли в жертву... – Сердце Деррика упало, но в эти же мгновения он увидел, как свет восходящего солнца ширится и окутывает двух товарищей.

На лицах обоих вдруг показалось свирепое выражение, а тела их стремительно темнели. И через какие-то пару секунд оба исчезли целиком, как тени, разгоняемые светом.

Шлёп! Шлёп! Шлёп!

Белые кости и комья кровавой плоти отпадали от тел, шлёпаясь оземь.

Из этих обезображенных трупов медленно заструился свет.

Колин отвёл взгляд и проговорил без выражения:

– Идите к священнику и послушайте, что он читает.

Деррик и сотоварищи молча закивали, тронувшись к разрушенной статуе.

И пройдя шагов десять, разглядели наискосок от себя человека в белых одеждах. То был мужчина средних лет с глубокими чертами лица, и он плакал.

Лицо священнослужителя чуть ли не липло к полу, пока он бормотал себе тихонько:

- Всемогуций Господи, я раскаиваюсь. ...искушал Сэрира. Короли часто приходят во дворец, принадлежащий вечернему сумраку, и плетут там заговор.

Неизвестно, когда люди в этом городе изменились. Стали возводить втайне алтари, проводить странные обряды, творя то, что Ты запретил.

Слишком поздно было, когда я это всё обнаружил. Вырождение, кровопролитие, тьма, тлен, убийства, развращение и власть теней уже поглотили этот клочок земли.

Здесь начнётся великое бедствие!

Эти слова он тяжёлым голосом повторял, как пророк, живописующий то, что неизбежно грядет.

- Здесь начнётся великое бедствие? С оставления Господом, создавшим всё на этой земле, оно и началось? И кто же искушал Тёмного Ангела Сэрира? Священнослужитель, наверное, упоминал, кто. Потому что после слов "Я раскаиваюсь" должно было быть имя, но образовался пробел... Человек изначально произносил имя, но оно как бы само по себе исчезло. Кто стёр его? Этот священнослужитель, должно быть, из того странного Полуденного Города. После того, как нарушилось равновесие, он появился здесь. Иначе его бы обнаружила предыдущая экспедиция... - За небольшой отрезок времени в голове Деррика промелькнуло множество мыслей.

И тут он увидел, как Глава широким шагом двинулся к священнослужителю в белом.

...

Клейн пробудился от своего сновидения, когда в глаза через окно било полуденное солнце.

Вылез из кровати и неторопливо отправился в пиратский обеденный зал.

Едва Германа Воробья завидел Фрэнк Ли, сразу же стал махать ему рукой.

- Герман, я кое-что новенькое открыл!

- Мать твою, ну что ещё теперь... - у Клейна тотчас сердце чуть не выскочило из груди.

- Снова что-то изобрели?

- Нет-нет, - в радостном волнении мотал головой Фрэнк. - Я собирался изучать рыбу в этих водах. Рыбы здесь, похоже, смогут видеть сны! Только попробовал порыбачить и выловил что-

то странное.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2006563>